

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
630
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 223-229 Пересмотр шестой серии «*Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg*».
Э. К. ДИКИНСОН, М. Е. ДАНЕЛИЯ
- 230-235 К распространению, численности и биологии дупеля *Gallinago media* на южной периферии ареала в Зауралье. В. Е. ПОЛЯКОВ
- 235-236 Явление хищничества у сизоворонки *Coracias garrulus* в гнездовой период.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 237-253 Особенности экологии и сезонных явлений редких видов воробьиных Нижнего Приобья и Южного Ямала. 1. Laniidae, Sylviidae, Turdidae.
В. Н. РЫЖАНОВСКИЙ
- 254-255 Новые данные по географической изменчивости некоторых славковых птиц Охотского региона.
Я. А. РЕДЬКИН, И. М. МАЛЫХ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 630

CONTENTS

- 223-229 A re-examination of the sixth series
of the “*Mémoires de l’Académie Impériale
des Sciences de Saint-Pétersbourg*”.
E. C. DICKINSON, M. E. DANELIYA
- 230-235 To distribution, abundance and biology of the great
snipe *Gallinago media* in the southern periphery
of the area in the Urals. V. E. POLYAKOV
- 235-236 The phenomenon of predation in the European roller
Coracias garrulus in the breeding period.
N. N. BEREZOVIKOV
- 237-253 Peculiarities of ecology and seasonal phenomena
of rare species of passerine birds in the Lower Ob
and the Southern Yamal. 1. Laniidae, Sylviidae,
Turdidae. V. N. RYZHANOVSKY
- 254-255 New data on the geographical variability of certain
Sylviidae birds in Okhotsk Sea Region.
Ya. A. RED’KIN, I. M. MALYKH
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S.-Petersburg 199034 Russia

A re-examination of the sixth series of the “*Mémoires de l’Académie Impériale des Sciences de Saint-Pétersbourg*”

E.C.Dickinson¹⁾, M.E.Daneliya²⁾

¹⁾ Flat 3, Bolsover Court, 19 Bolsover Road, Eastbourne BN 20 7JG, U.K.
E-mail: edward@asiaorn.org

²⁾ Finnish Museum of Natural History, P.O.B. 17 (P. Rautatiekatu 13),
FI-00014, University of Helsinki, Finland. E-mail: mikhail.daneliya@helsinki.fi

Received 13 December 2010

This series of the *Mémoires* included an important paper by Ménétries (1835), in which more than ten new avian South American taxa were described, and four important articles by Kittlitz (1830a, b, 1833 and 1835) which also included descriptions of birds from Chile, the Philippines and islands in the Pacific. Dates ascribed to these papers have been inconsistent.

The *Mémoires* acquired this title in 1802 at the beginning of a fifth series, having originated in 1728 as the *Commentarii Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae*. That became the *Novi Commentarii Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae* in Series 2 in 1750, changing to the *Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae* with Series 3 in 1778, and to the *Nova Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae* with Series 4, from 1787 to 1806. In these series, and the next two series dealt with, the Academy’s year (using the Julian calendar throughout the period discussed here) was the basis for a volume, but a publication year was indicated. In the indexes provided for the separate streams of publication, where dates appear, these dates are the dates papers were read – not dates of publication.

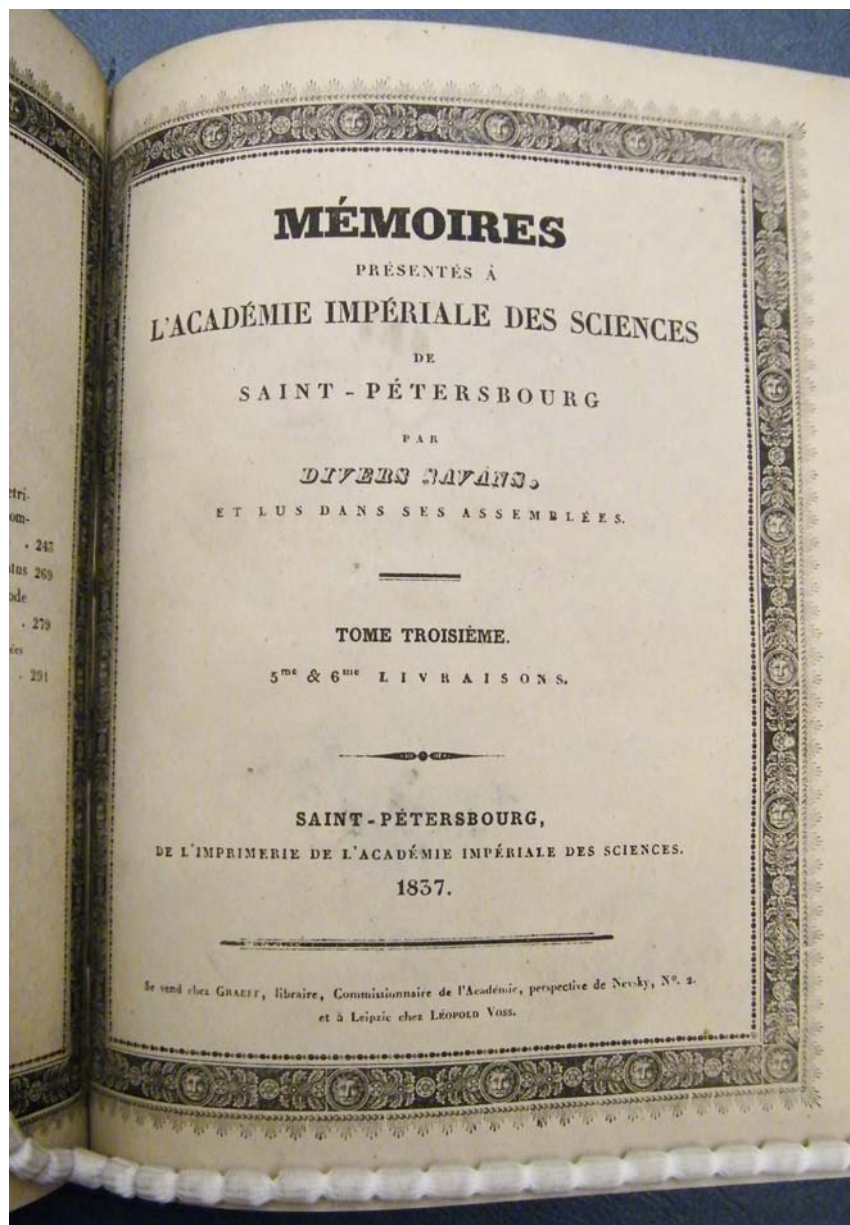
The fifth Series, entitled *Mémoires de l’Académie Impériale des Sciences de Saint-Pétersbourg*, ran from 1809 to 1822. The sixth, started in 1831, retaining this series title (at least for part of the enlarged output), saw the series split – which has not been fully understood. In particular, while Ricker (1908) reported on one stream, which split into two, he made no mention of the series created for work by foreign scientists. Nor did Ricker remark on the fact that allowance should be made for the divergence between the Julian dates used and the need to translate them into their Gregorian equivalents for citation purposes and also, of course, where issues of priority arise.

A clear understanding of the overall concept of the sixth series is evident from the cover of issues (‘Livraisons’) 5/6 of volume VIII, Old

Series (Vol. VI New Series). This makes clear that Series 6 was seen as composed of as 5 'recueils' (or collections).

Yet, the sixth series began with just three publication streams:

- the *Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. Sciences Politiques, Histoire et Philologie*
- the *Mémoires présentés à l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg par Divers Savans et lus dans ses assemblées*
- the *Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. Sciences Mathématiques, Physiques et Naturelles.*

The front page of the cover of a typical issue of the *Mémoires présentés*.
©Natural History Museum, London December 2010. All Rights Reserved.
When present the month-date is to be found on the verso of this page of the cover.

The first of these ran through series 6, unsplit, for 9 volumes from 1830 to 1859; the second ran from 1831 to 1859 and made up 9 volumes.

The third stream split further: two unsplit volumes appeared in 1830-33; then came the split with *Sciences naturelles* running from 1835 to 1859, and *Sciences Mathématiques et Physiques*, running from 1838 to 1859. In both these streams, new volume numbering accompanied the old. In the *Sciences naturelles* series volumes 3 to 10 were more prominently numbered 1 to 8, while in the *Sciences Mathématiques et Physiques* series volume 3 to 9 (volume 10 did not include this stream) were more prominently numbered 1 to 7. One further point may be made, within the *Sciences naturelles* stream, commencing with volume 4 (old series = 2 new series) issues were either all botanical or all zoological and physiological and the pagination from 1 upwards was separate for each of these two further segregations of the flow.

Spun off with a new title, but making up the fifth 'recueil' was the *Bulletin Scientifique*. This had first appeared in 1831 as a section, as pages with Roman numerals at the end of most issues, within the two volumes of the *Mémoires on Sciences Mathématiques, Physiques et Naturelles* and continuing it the first of the *Sciences Mathématiques et Physiques* volumes. In 1836 this became free-standing and was itself later split.

In Table 1 we give the date of publication and the pagination of each issue in series 6, excluding the *Sciences Mathématiques et Physiques*, and in Table 2 of the full run of the *Mémoires présentés*.

Ricker (1908) mentioned having appealed to Woodward at the 'British Museum of Natural History' but oddly presented data – very largely absolutely correct – that is occasionally at odds with what is shown on the wrappers, of which a full set survives in the Natural History Museum in London. Consequently a few corrections need to be placed on record.

First, it is necessary to be wary of the volumes' numbers 8, 9 and 10 where these appear towards the centre of page 15 of his paper; Ricker here repeated the volume numbers from the overall series, which he gave in his left hand column. These are not the more visible volume numbers used after the streams split. Hence, *Sciences Mathématiques et Physiques* are more visibly 6 and 7, while 8, given as 10 was indeed never issued, and *Sciences naturelles* volumes 8, 9 and 10 are more visibly 6, 7 and 8. This dual numbering has naturally misled the unwary and made citation difficult – and safe only when both numbers are given.

Second, the dates that Ricker called 'signature dates', a term better understood in the context of dates in foot of the first page of a gathering, i.e. a sheet which has been printed and folded, and may have been cut – also often referred to as a signature, appear to us to be the dates of publication that can be found on the inside of the front cover of the issue or in other cases on the verso of the issue title page.

Third, Ricker, must have been unaware of a sticker which appears on the cover of issue 5 of Vol. 3, part 2 (= Vol. 1, pt. 2) of the *Sciences*

Table 1. *Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. Sciences Mathématiques, Physiques et Naturelles. Series 6 (part – see text).*

Dates taken from the verso of the front cover.

Original Vol. Nos.		Stream Vol. Nos.		pp.		Issue date	Content	
Vol.	Issue	Vol.	Issue	Main	Bull.			
1	1	n/a	n/a	1-116	I-X	Jan., 1830		
	2			117-220	XI-XX	June, 1830		
	3			221-342	XXI-XXVIII	Sept., 1830		
	4			345-462	XXIX-LII	Dec., 1830		
	5			463-586		Feb., 1831		
	6			587-698	LIII-LVI	July, 1831		
2	1	n/a	n/a	1-102	I-XIV	Mar., 1832		
	2			103-218	I-XXIV	Aug., 1832		
	3			219-338	I-XIV	Oct., 1832		
	4			339-458	I-XIV	Jan., 1833		
	5			459-568	I-VIII	June, 1833		
	6			569-676	I-XII	Oct., 1833		
3	1	1	1	1-88		June, 1834		
	2-3		2-3	89-356		June, 1834		
	4		4	357-442		Jan., 1835		
	5		5	443-544		July, 1835		
	6		6	545-640		Aug., 1835		
	4	1	2	1	1-108		Mar. 1836	Botany
6			6	109-142		Mar. 1838	Botany	
2			2	1-96		Sept., 1836	Zool., Physiol.	
3			3	97-236		Feb. 1837	Zool., Physiol.	
4-5			4-5	237-412		Feb., 1838	Zool., Physiol.	
5		1-2	3	1-2	1-238		Oct., 1839	Zool., Physiol.
	5-6		5-6	239-426		Feb., 1840	Zool., Physiol.	
	3		3	1-90		Apr., 1839	Botany	
	4		4	91-190		Oct., 1840	Botany	
6	1-2	4	1-2	1-156		Nov., 1840	Botany	
	3-4		3-4	157-390		June, 1841	Botany	
	5		5	1-78		Sept., 1841	Zool., Physiol.	
	6		6	79-194		May, 1845	Zool., Physiol.	
	7	1-2	5	1-2	1-190		Mar., 1843	Botany
		3		3	191-298		Mar. 1846	Botany
4			4	1-160		June, 1846	Zool., Physiol.	
5-6			5-6	161-116		Nov. 1849	Zool., Physiol.	
8	1-2	6	1-2	1-216		Feb. 1848	Zool., Physiol.	
	4		4	217-328		Nov. 1849	Zool., Physiol.	
	5-6		5-6	329-610		Aug., 1849	Zool., Physiol.	
	3		3	1-84		Mar., 1849	Botany	
9	-	7	-	1-366		Nov. 1855	Zool., Physiol.	
	-		-	1-82		Nov. 1855	Botany	
10	-	8	-	1-346		Sept., 1859		

Table 2. *Mémoires présentés à l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg par Divers Savans et lus dans ses assemblées.*
 Dates taken from the verso of the volume title pages and on the verso of the front cover for as long as such covers were issued.

Vol.	Issue	pp.	Issue date	Vol. title page date
1	-	1-586	October 1831	1831
	1	1-95	January 1830	
	2	97-194	June 1830	
	3/4	195-413	December 1830	
	5	415-501	February 1831	
	6	503-586	October 1831	
2	-	1-610	August 1835	1835
	1/2	1-179	March 1833	
	3	181-287	November 1833	
	4/5	289-482	March 1835	
	6	483-608	September 1835	
3	-	1-774	October 1837	1837
	1/2	1-242	May 1836	
	3/4	243-454	October 1837	
	5/6	455-770	September 1837	
4	-	1-602	March 1845	1845
	1/2	1-202	October 1837	
	3/4	203-380	September 1841	
	5	381-488	August 1843	
	6	489-602	January 1845	
	-	1-589	January 1846	
5	1/3	1-274	November 1844	1846
	4/6	275-589	February 1846	
	-	1-711	April 1851	
6	-	1-711	April 1851	1851
	1	1-44	1846	
	2	45-230	1848	
	3	231-332	1849	
	4	335-434	1849	
	5/6	435-711	1851	
7	-	1-620	November 1854	1854
8	-	1-536	May 1859	1859
9 et dernier	-	1-590	September 1859	1859

naturelles series which states that the fourth livraison 'paraîtra incessamment'. This implies publication after the fifth issue and no earlier than July 1835, contrary to the imprint date of January 1835.

A similar sticker appearing on the front of the double issue 5 and 6 of Vol. 6, part 1 (= Vol. 4, part 1), date July 1848 of the *Sciences Mathématiques et Physiques* stream, said 'Les 3ème et 4ème Livraisons paraîtront plus tard'. The same sticker also appeared on the outside front cover

of issues 1/2 of Vol. VII, pt. 1, published in June 1848. In this instance Ricker (1908) recorded, quite correctly, October 1850 as the eventual publication date of the delayed issue.

Ricker (1908) footnoted the important information that an “author’s separate” of a March 1843 botanical issue was ‘issued’ in 1842. If this had an imprint date of 1842 then this would to-day be called a preprint – a term which the I.C.Z.N. (1999: 113, 115) sets apart from a separate. It would be interesting to know whether it was Academy policy to provide authors with early preprints; this might allow some taxon names to be dated earlier. However by 1857 the volumes in the *Sciences Mathématiques et Physiques* volumes included pagination of every article in two forms one being the ‘1/up’ pagination that related to the article itself. This suggests that separates were provided rather than preprints, although such separates might also be distributed early.

The *Mémoires présentés à l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg par Divers Savans et lus dans ses assemblées* included important ornithological papers by Brandt and by Kittlitz and these are often misdated. An abbreviated title, simply *Mémoires des savans étrangers*, was also used. We have examined three sets of this series of which only one contained covers for the parts. We found no parts covers relating to volumes 7, 8 and 9 but noted that dual pagination is given for each paper, except the first, in each volume. This strongly suggested that parts were no longer published separately but that authors received separates and had permission to distribute them in advance of the appearance of the volume for the year; subsequently we found an *Annonce Bibliographique*, bound with the Index at the end of volume 9 (Anon. 1859), in which it is stated that the printing of offprints (‘des exemplaires à part’) was not generally accepted until 1849. While confirming the practice, this does not state that they might be distributed as preprints. An earlier offprint, with appropriate pagination, from Vol. II, has been listed by Stafleu & Cowan (1976, p. 408) as a ‘preprint’ – but the date given is that of the part and does not prove predistribution. The 1859 index to this series omits the number of the part containing the paper and includes ‘day-dates’ but these are the dates papers were read to the Academy: for example a paper listed for Vol. II with date 1835 was read on 26 November 1828 and in fact appeared in volume 2, part 1 in March 1833.

Neal Evenhuis has drawn to our attention the close parallel between the evolution of these Russian publications with those emanating from the Académie Royale des Sciences de l’Institut de France at the same period. It is very likely that the French model was followed quite deliberately.

We are very pleased to acknowledge the help of the staff in the Helsinki University Library (once known as ‘the Alexander Library’) in Helsinki and of the Natural History Museum, London (where these series are currently held in the Wandsworth site and not

at South Kensington). Our table could not have been compiled without the approval of access and help in locating the volumes. Thanks also go to Neal Evenhuis who kindly read a draft of this paper and offered useful comments, and to Alan Peterson who provided an early list of citations that needed review. Grateful thanks also go to Steven Gregory for taking the photograph, to Jane Smith at the Natural History Museum for granting permission to reproduce the photograph, and to Lisa Di Tommaso at the same museum for checking two key pieces of evidence. We must also acknowledge the value of the website detailing the publications of many Scholarly Societies worldwide and list this as a reference.

References

- Anon. [1859]. Index de la VIe Série des Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. IV. Mémoires des savants étrangers (1831-1839) // *Mémoires présentés à l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg par divers savants et [lus] dans ses Assemblées* **9**: i-xiv.
- I.C.Z.N. (International Commission on Zoological Nomenclature) 1999. *International Code of Zoological Nomenclature*. The International Trust for Zoological Nomenclature, London: i-xxix, 1-306.
- Kittlitz F.H., von. 1830a. Über einige Vögel von Chili beobachtet im März und anfang April 1827 // *Mémoires présentés à l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg par divers savants et [lus] dans ses Assemblées* **1** (2): 173-194.
- Kittlitz F.H., von. 1830b. Über die Vögel der Inselgruppe von Boninsima beobachtet zu Anfang May 1828 // *Mémoires présentés à l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg par divers savants et [lus] dans ses Assemblées* **1** (3/4): 231-248.
- Kittlitz F.H., von. 1833. Über einige noch unbeschriebene Vögel von der Insel Luzon, den Carolinen und den Marianen // *Mémoires présentés à l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg par divers savants et [lus] dans ses Assemblées* **2** (1/2): 1-19.
- Kittlitz F.H., von. 1835. Über einige Vögel von Chili beobachtet im März und anfang April 1827. Fortsetzung // *Mémoires présentés à l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg par divers savants et [lus] dans ses Assemblées* **2** (4/5): 465-472.
- Ménétries E. 1835. Monographie de la famille des Myiotherinae où sont décrites les espèces qui ornent le Musée de l'Académie Impériale des Sciences // *Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg* **1** (5): 443-543.
- Ricker P.L. 1908. Dates of the signatures of the "Memoires de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg, Series VI. Sciences Mathématiques, Physiques et Naturelles" // *Proceedings of the Biological Society of Washington* **21**: 11-18.
- Scholarly Societies Project – sponsored by the University of Waterloo Library: www.scholarly-societies.org Accessed 30 October 2010 (this website was apparently last updated on December 27, 2009).
- Stafleu F.H., Cowan R.S. 1976. *Taxonomic literature: a selective guide to botanical publications and collections with dates, commentaries and types*. Int. Bureau Plant Taxonomy and Nomenclature, Utrecht, **2**: i-xl, 1-1136.

К распространению, численности и биологии дупеля *Gallinago media* на южной периферии ареала в Зауралье

В.Е.Поляков

Институт экологии растений и животных УрО РАН,
ул. 8 марта, 202, Екатеринбург, 620144. E-mail: v.bird@mail.ru

Поступила в редакцию 2 февраля 2011

Дупель *Gallinago media* – спорадично распространённый кулик, ведущий скрытный образ жизни. Его распространение и гнездовая биология сравнительно слабо изучены, особенно в азиатской части ареала. В последние десятилетия отмечено снижение численности этого вида, больше всего выраженное на южной периферии его гнездового ареала (BirdLife... 2008). Причиной является сокращение площади гнездовых местообитаний дупеля в результате сельскохозяйственной деятельности. Из-за этого в Красном списке Международного союза охраны природы дупель отнесен к категории «находящийся в состоянии, близком к угрожаемому» (BirdLife... 2008). План действий по сохранению этого вида предусматривает исследование, мониторинг и охрану дупеля и его местообитаний с целью восстановления его численности (BirdLife... 2004). Вместе с этим современные сведения о его распространении и гнездовой биологии на южной периферии ареала – в подтайге и лесостепи Зауралья – практически отсутствуют. Цель работы – синтез современных сведений о распространении и гнездовой биологии дупеля в подтайге и лесостепи Зауралья. Северная и южная границы рассматриваемого региона совпадают с соответствующими границами природных зон (Гвоздецкий 1968). Западная граница проходит по восточному склону Уральских гор (долгота Екатеринбурга), восточная условно проведена по реке Ишим.

Распространение и численность

В начале XX века дупеля относили к обычным гнездящимся видам для окрестностей Тюмени (Ларионов 1926). У села Тюбук в Каслинском районе Челябинской области он встречался реже бекаса *Gallinago gallinago* (Волчанецкий 1927). В перечисленных источниках не упоминается о нахождении гнёзд дупеля. За последние десятилетия этот вид в пределах рассматриваемого региона отмечали несколько раз, в основном на пролёте. Весеннюю и осеннюю миграцию этого вида наблюдали в 1980-х годах в северной подзоне лесостепи на юге Тюмен-

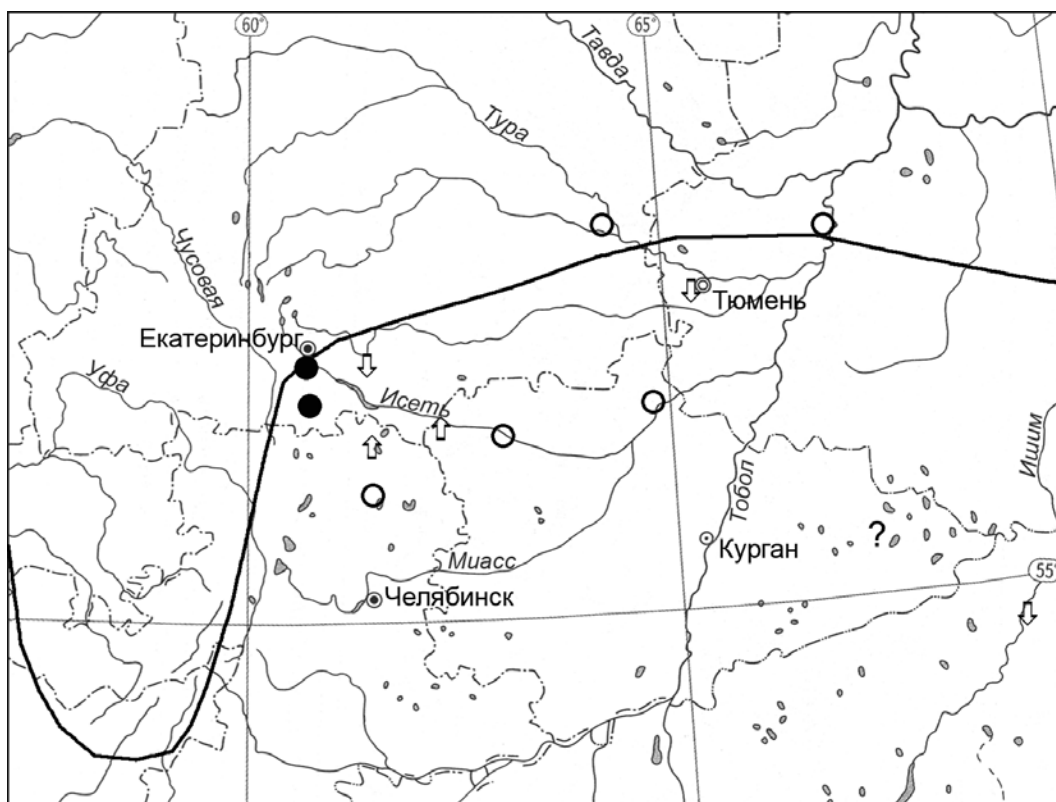
ской области в пойме Тобола и у озера Чёрное (Блинова, Блинов 1997). Позднее его отмечали в Катайском районе Курганской области (Кузьмич и др. 2003) и на озере Маян в Кунашакском районе Челябинской области (Кузьмич и др. 2005). Осеннюю миграцию наблюдали в окрестностях Петропавловска Северо-Казахстанской области в 1996 и в 2001 годах (Синицын 2002), в окрестностях Тюмени (Граждан 1998) и в Белоярском районе Свердловской области (Коровин 2001). Весеннюю миграцию дупеля в 1982-1984 годах регистрировали в мае (Блинова, Блинов 1997), в 2000-х годах пролётных птиц наблюдали в первой декаде мая (Кузьмич и др. 2003; Кузьмич и др. 2005). Осенний пролёт происходит с середины июля до конца августа (Блинова, Блинов 1997; Синицын 2002; Коровин 2004). Мною пролётный дупель отмечен 21 апреля 2009 у села Патруши на южной окраине Екатеринбурга. Это наиболее ранняя встреча дупеля в Зауралье.

Наблюдения гнездящихся и предположительно гнездящихся дупелей
в подтайге и лесостепи Зауралья

Дата	Место (область, район, населённый пункт)	Координаты	Число птиц	Источник
3-я декада мая 1997 и 1998	Свердловская, Слободо-Туринский	57°32' с.ш. 64°26' в.д.	ток, > 10	Коровин 2004
15 мая 2005	Курганская, Далматовский, Затеченское	56°14' с.ш. 62°57' в.д.	1	Тарасов и др. 2005
29 мая 2006	Челябинская, Кунашакский, Дружный	55°49' с.ш. 61°29' в.д.	1	Тарасов и др. 2006
Май 2002	Тюменская, Яркоковский, река Тобол	57°22' с.ш. 67°03' в.д.	ток	Баянов 2007
8, 12, 16 мая 2010	Свердловская, Екатеринбург, Патруши	56°41' с.ш. 60°47' в.д.	ток, 4-5	Данные автора
15 июня 2010	Свердловская, Полевской, Раскуиха, река Чусовая	56°35' с.ш. 60°21' в.д.	1 и 1	Г.В.Бойко, устн. сообщ.
Начало июня 2010	Свердловская, Сысертский, Сысерть	56°30' с.ш. 60°44' в.д.	самка с птенцом	Л.В.Коршиков, устн. сообщ.
2 июня 2010	Курганская, Шатровский, Кодское, река Исеть	56°23' с.ш. 64°55' в.д.	1	Тарасов и др. 2010

Ранее было лишь одно сообщение о гнездовании дупеля в рассматриваемом регионе: на берегу озера Шувакиш, на северной окраине Екатеринбурга, 29 мая 1965 найдено гнездо с полной кладкой (Коровин 2009). За последнее десятилетие из публикаций и со слов коллег известно 8 встреч дупеля в период размножения на южной периферии ареала в Зауралье (см. таблицу). В 2010 году гнездование дупеля дважды подтверждено находками гнезда и птенцов, в остальных случаях можно предполагать гнездование. Ниже описаны регистрации этого

вида, которые нельзя отнести даже к предположительно гнездовым. Трёх птиц наблюдали 23 июня 2001 на болоте в южной подзоне лесостепи в Макушинском районе Курганской области (Тарасов и др. 2001). Одного дупеля спугнули с берега водоёма в степной зоне на юге Брединского района Челябинской области 18 мая 2007 (Коровин 2007). В обоих случаях дупелей отмечали в период размножения, но значительно южнее границы ареала – там, где по берегам водоёмов нет подходящих гнездовых местообитаний для этого вида. Это могли быть задержавшиеся или, наоборот, рано начавшие миграцию птицы, а также неразмножающиеся особи.

Наблюдения дупеля на южной периферии ареала в Зауралье.

О б о з н а ч е н и я : линия – граница ареала (Рябицев 2008), закрашенные кружки – гнездовые находки, незакрашенные кружки – предположительно гнездовые находки, стрелки – наблюдения пролётных птиц, ? – место встречи негнездящихся птиц.

О спорадичном характере распространения дупеля свидетельствуют данные с территории Сысертского района Свердловской области. Этот вид отсутствует в окрестностях биостанции Уральского государственного университета (Коровин 2001), но в 20 км к юго-западу, у города Сысерть, Л.В.Коршиков обнаружил взрослую птицу с птенцом.

Есть косвенные сведения о сокращении численности дупеля на рассматриваемой территории. В окрестностях Тюмени он был обычным видом в 1920-х годах (Ларионов 1926), а в 1990-х годах на этой территории дупеля регистрировали редко, только в период осеннего пролёта (Граждан 1998). На севере лесостепной зоны в Челябинской области в

1980-х годах в гнездовой период отмечали 1 дупеля на 10 км маршрута (Захаров 1989). В том же районе в 2006 дупель встречен только 1 раз за 38 дней наблюдений (Тарасов и др. 2006). За последнее десятилетие предположительно гнездящихся дупелей наблюдали южнее принятой границы гнездового ареала (см. рисунок). Дальнейшие поиски мест гнездования этого вида в южной тайге и лесостепи позволят уточнить границу ареала дупеля.

Местообитания

В период миграции дупель останавливается на пойменных разнотравно-злаковых лугах с низовыми осоковыми болотами и кустами ивы, весной – у разливов талой воды. На междуречье его отмечали в степных и луговых местообитаниях по берегам озёр и болот с мелководьями, заросшими осокой и рогозом (Блинова, Блинов 1997; Тарасов и др. 2001; Коровин 2004). По моим данным, этот вид останавливается в период миграции в аналогичных местообитаниях. Гнездовыми местообитаниями дупеля являются пойменные заливные и заболоченные луга с преобладанием осоки в травостое, с редкими кустами ивы.

Гнездовая биология

С территории подтайги и лесостепи Зауралья детально описано только одно гнездо дупеля. На заболоченном сенокосном лугу на южной окраине Екатеринбурга в окрестностях села Патруши 8 мая 2010 выпугнули 6 дупелей и обнаружили гнездо с неполной кладкой из 3 яиц. Самка дупеля взлетела с гнезда из-под ног, оно было впоследствии брошено. Гнездо было устроено в куртине осоки на краю кочковатого осокового болота с редкими кустами ивы высотой до 3 м, в 10 м от ближайших кустов. Кладка была хорошо замаскирована сухими побегами осоки. Размеры яиц, мм: 46.6×31.6, 44.5×32.0, 45.3×32.1. Здесь же ночью 12 мая токовали 4-5 самцов. Они были сосредоточены по сухому участку луга диаметром около 50 м среди болота. Возможно, токующих самцов было несколько больше, но полностью учесть их не позволила плохая слышимость из-за посторонних звуков. Участок с дупелиным током располагался в 500 м от окраины села Патруши. На таком же расстоянии от тока расположены автодороги с оживлённым движением транспорта. Из-за звуков автомобилей и самолётов (в нескольких километрах находится аэропорт) токование дупелей было едва слышно с расстояния 100-150 м. В середине июня на этом болоте уже не встретили ни одного дупеля. Птицы стали ещё более скрытными, либо переместились.

Автор признателен Г.В.Бойко и Л.В.Коршикову, которые поделились неопубликованными наблюдениями дупеля. М.В.Модоров и В.А.Соколов высказали очень полезные комментарии к рукописи. Публикация подготовлена при финан-

совой поддержке федеральной целевой программы развития научно-образовательных центров (контракт 02.740.11.0279) и программы Президиума РАН «Биологическое разнообразие».

Литература

- Баянов Е.С. 2007. Некоторые птицы Ярковского района Тюменской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 13-20.
- Блинова Т.К., Блинов В.Н. 1997. *Птицы Южного Зауралья: лесостепь и степь. Т. 1: Фаунистический обзор и охрана птиц*. Новосибирск: 1-296.
- Волчанецкий И.Б. 1927. К орнитофауне Зауралья // *Зап. Урал. общ-ва любителей естествознания* 40, 2: 12-48.
- Гвоздецкий Н.А. (ред.) 1968. *Физико-географическое районирование СССР*. М.: 1-576.
- Граждан К.В. 1998. Птицы Тюмени и Тюменского района // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 47-55.
- Захаров В.Д. 1989. *Птицы Челябинской области*. Свердловск: 1-71.
- Коровин В.А. 2001. Птицы биологической станции Уральского университета // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 160-166.
- Коровин В.А. 2004. *Птицы в агроландшафтах Урала*. Екатеринбург: 1-504.
- Коровин В.А. 2007. Новости орнитологического сезона в степном Зауралье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 117-118.
- Коровин В.А. 2009. Птицы северных окраин и окрестностей Екатеринбурга (по дневникам наблюдений Ю.К.Гусева) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 66-186.
- Кузьмич А.А., Таушканов Е.А., Байнов А.А. 2003. К орнитофауне Китайского района Курганской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 134-135.
- Кузьмич А.А., Попов С.В., Таушканов Е.А., Байнов А.А., Осипов М.А. 2005. Орнитофауна озера Маян и его окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 161-186.
- Ларионов В.Ф. 1926. Перечень птиц Тюменского округа (с указанием станций для отдельных форм) // *Изв. Томск. ун-та* 77, 3: 185-196.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Синицын В.В. 2002. Кулики Северо-Казахстанской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 229-235.
- Тарасов В.В., Рябицев В.К., Грехов Р.Г., Ляхов А.Г. 2001. К фауне птиц окрестностей Макушино // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 160-166.
- Тарасов В.В., Примак И.В., Поляков В.Е. 2005. Некоторые итоги орнитологического сезона в лесостепном Зауралье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 246-252.

- Тарасов В.В., Поляков В.Е., Давыдов А.Ю. 2006. К фауне птиц лесостепного северо-востока Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 205-218.
- Тарасов В.В., Рябицев В.К., Берляков А.П. 2010. К авифауне севера Курганской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 167-183.
- BirdLife International 2004. International Single Species Action Plan for the Conservation of the Great Snipe *Gallinago media* // *AEWA Technical Series 5*: 1-41.
- BirdLife International 2008. *Gallinago media* [Электронный ресурс] / IUCN 2010. IUCN Red List of Threatened Species. Version 2010.4. Режим доступа: <http://www.iucnredlist.org>, свободный. Цит. с экрана.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 630: 235-236

Явление хищничества у сизоворонки *Coracias garrulus* в гнездовой период

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 31 января 2011

В южных районах Казахстана и Средней Азии основу рациона сизоворонки *Coracias garrulus* в гнездовое время составляют жуки, саранчовые, цикады, сверчки, стрекозы, а также медведки, богомолы, скорпионы, фаланги и тарантулы. Из позвоночных животных отмечались единичные случаи использования в пищу молодых озёрных лягушек *Rana ridibunda*, быстрых ящурок *Eremias velox*, мелких змей, серых хомячков *Cricetuhis migratorius*, малой белозубки *Crocidura suaveolens*, лесной мыши *Apodemus sylvaticus* и серой полёвки из подрода *Microtus* (Богданов 1956; Корелов 1970; Сагитов 1990; Рустамов 2007). Как исключение, указаны факты поедания птенцов птиц (Корелов 1970).

В период наблюдений в пустынной долине реки Копы (100 км западнее Алма-Аты) в весенне-летнее время 1987-1988 годов нами неоднократно отмечались случаи проявления сизоворонками хищничества в отношении других птиц (Ковшарь, Березовиков 1997). Много раз приходилось видеть, как они обследуют стены и крыши саманных и кирпичных зимовок, пытаются разорить устроенные в щелях гнёзда

индийских воробьёв *Passer indicus*. Однажды наблюдали, как сизоворонка усиленно долбила и расширяла входное отверстие в одно из воробьиных гнёзд. Отмечен также факт разорения гнезда деревенской ласточки *Hirundo rustica*. В одном случае, спикировав, сизоворонка схватила за хвост кормившегося на земле индийского воробья, но тот, оставив в клюве нападавшей все рулевые перья, сумел вырваться и спастись.

Во время стоянки в старой туранговой роще в 2 км восточнее села Жельтуранга, в верхней части дельты реки Или (45°03' с.ш., 75°16' в.д.), с 4 по 9 июня 2010 мной ежедневно наблюдалась сизоворонка, охотившаяся на поляне в районе нашего лагеря. Длина её охотничьего участка составляла около 100 м, ширина до 50 м. Периодически меняя присады на сухих боковых ветках туранг, она перемещалась по периметру поляны, подолгу выслеживая с них добычу. Время от времени она слетала на землю, схватывая жуков или мелких быстрых ящурок *Eremias velox*, водившихся в этих местах в большом количестве. Ранним утром 6 июня удалось увидеть, что из кроны раскидистой туранги вылетела сизоворонка, держа в клюве какой-то корм. Перелетая поляну, она выронила добычу. Ею оказался маленький птенец бурого голубя *Columba evermanni* в жёлтом пуху в возрасте 3-4 сут. Как выяснилось, сизоворонка вытащила его из гнезда, устроенного в глубоком дупле в стволе туранги.

Указанные факты свидетельствуют, что для сизоворонки в гнездовое время присуще проявление хищничества, при этом она способна не только разорять гнёзда, но и нападать на мелких птиц.

Литература

- Богданов О.П. 1956. Отряд Ракши // *Фауна Узбекской ССР. Птицы*. Ташкент, 3 (2): 83-94.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 1997. Материалы по гнездованию птиц в долине реки Коба (Юго-Восточный Казахстан) // *Selevinia 1996/1997*: 121-133.
- Корелов М.Н. 1970. Род Сизоворонка – *Coracias* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 39-51.
- Рустамов А.К. 2007. Отряд Ракшеобразные – *Coraciiformes* // *Птицы Средней Азии*. Алматы, 1: 494-522.
- Сагитов А.К. 1990. Семейство Сизоворонковые *Coraciidae* // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 3: 261-267.

Особенности экологии и сезонных явлений редких видов воробьиных Нижнего Приобья и Южного Ямала. 1. *Laniidae, Sylviidae, Turdidae*

В.Н. Рыжановский

Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта 202.
Екатеринбург. 620144. Россия. E-mail: ryzhanovsky@ecology.uran.ru

Поступила в редакцию 19 января 2011

Авифауна любого района включает несколько многочисленных видов, чья численность на 0.5-1 порядок больше обычных, и очень много редких видов. В частности, для северной тайги Русской равнины список встреченных птиц включает 177 видов: 7 многочисленных, 42 обычных, 128 редких и очень редких (Равкин, Равкин 2005). Причины редкости могут быть разными, выяснение их требует серьезного изучения экологии вида, что затруднено малочисленностью регистраций, гнездовых находок, наблюдений. Поэтому ценность имеют любые дополняющие простую констатацию встречи материалы.

Автор в течение длительного периода изучает экологию воробьиных птиц на Полярном Урале, в Нижнем Приобье, на Южном Ямале, где, как и в других районах, список редких видов воробьиных достаточно велик. Следует также отметить хорошую изученность птиц нашего района, значительный список публикаций. Целью предлагаемой работы, состоящей из серии сообщений, является изложение собранных материалов по экологии редких гнездящихся видов, объединение их с литературными данными по нашему региону с последующим анализом проблемы малочисленности.

Материал и методы

Материалы автора – это результаты полевых наблюдений в Приобской лесотундре, на Полярном Урале, на Южном Ямале начиная с 1971 года, результаты отловов птиц паутинными сетями в 1976-1978 годах в долине реки Сось (железнодорожная станция Красный Камень), результаты отловов сетями и большой ловушкой в долине Оби в окрестностях Лабытнанги (стационар Октябрьский) в 1978-1989 годах, картирования пар на стационарах Харп (1970-1979, 1984, 2002-2004 гг.) и Октябрьский (1978-1989, 2002-2004 гг.). Представители некоторых видов передерживались в неволе от весны до осени или в течение года; применяли также метод выкармливания и передержки в неволе слётков с 10-12-дневного возраста при естественном фотопериоде широты Полярного круга. У птиц, пойманных в природе и содержавшихся в вольерах, определяли вес, жирность, стадии развития наседных пятен, клоакального выступа, у линяющих птиц описывали состояние оперения (Носков, Рымкевич 1977).

Серый сорокопут *Lanius excubitor*

Очень редкая гнездящаяся птица Приобской лесотундры, проникающая на Южный Ямал до самой северной оконечности лесных островов, где она встречена 24 июня 1976 в лиственнично-ольховом пойменном лесу реки Ядаяходаяха. Единственный из воробьиных видов, включённый в Красную книгу Ямало-Ненецкого автономного округа. Гнездование доказано для среднего течения Хадытаяхи, где в 15 июня 1978 найдено гнездо с 7 ненасиженными яйцами; в нескольких сотнях метров гнездилась вторая пара и предполагалось гнездование третьей (Данилов и др. 1984). Там же пение сорокопута слышали в 1980 году, и не наблюдали их в 1979, 1981-1986 (Рябицев 1993). Найден сорокопут и долине реки Щучьей. Встречу выводка отметил И.Н. Шухов (1915); 10 августа 1991 выводок хорошо летающих молодых вместе со взрослыми вывели мы с С.П.Пасхальным в среднем течении Щучьей, у притока Юнъяха. В 1996 году не менее 4 пар гнездились в разных частях Большой излучины Щучьей, в гнезде одной пары 15 июня было 7 насиженных яиц (Морозов 1997). М.Г.Головатин и С.П. Пасхальный (2005) отмечают удивительную обычность вида в долинах верховьев рек Байдарата, Лаптаяха и Щучья в 2002 годах, где встречаемость составила 0.7 ± 0.4 пары на 10 км речных долин. Но при обследовании авторами более южных частей Полярного Урала и при длительном периоде наблюдений в долине реки Войкар гнездящихся пар не найдено. Н.Н.Данилов (1959) предполагал гнездование сорокопута в окрестности ж.д.-ст. Красный Камень, где он видел пару 20-21 августа 1958 на одном и том же месте, а Л.Н.Добринский (1965) добыл взрослую самку в пойме Соби в районе станции 25 августа 1960. Ещё одно предполагаемое место гнездования – низовья Лонготъегана, где 12 июня 1993 из беспокоившейся пары добыта самка с наседным пятном, а 15 июня – самец (Карагодин и др. 1997). Мы встречали и отлавливали серых сорокопутов в долине Соби и в окрестностях стационара Октябрьский в августе-сентябре.

При описании биотопического распределения серого сорокопута М.Г.Головатин и С.П.Пасхальный (2005) сообщают, что это исключительно облесенные части речных долин, опушки разреженных лиственничных редколесий с отдельными группами высоких кустов. На реке Ядаяходаяха одну птицу видели в лиственнично-ольховом пойменном лесу (Данилов и др. 1984), на реке Лонготъеган – на краю лиственничника и в пойменном ивняке (Карагодин и др. 1997).

Прилетают рано (Рябицев 2001), но не раньше мелких воробьиных птиц – своего основного корма, прежде всего рано прилетающей чечётки *Acanthis flammea*. Как правило, это вторая половина мая, но чечётки, кочующие зимой по лесотундре и северной тайге, могут прилететь уже в конце апреля. Вероятно, сорокопуты это «знают», т.к. на

Хадытаяхе В.К.Рябицев добыл самца 17 мая 1978 в условиях полной зимы. В желудке были остатки чечётки. Следует отметить, что 1978 год отличался поздней весной, пролёт чечёток через стационар Октябрьский начался в третьей декаде мая – первой декаде июня. Следующая регистрация сорокопута на Хадытаяхе, занявшего и через два дня начавшего демонстрировать участок, отмечена 28 мая 1978 (Данилов и др. 1984). В окрестностях Лабытнанги серый сорокопут, вероятно ещё мигрирующий, встречен 12 июня.

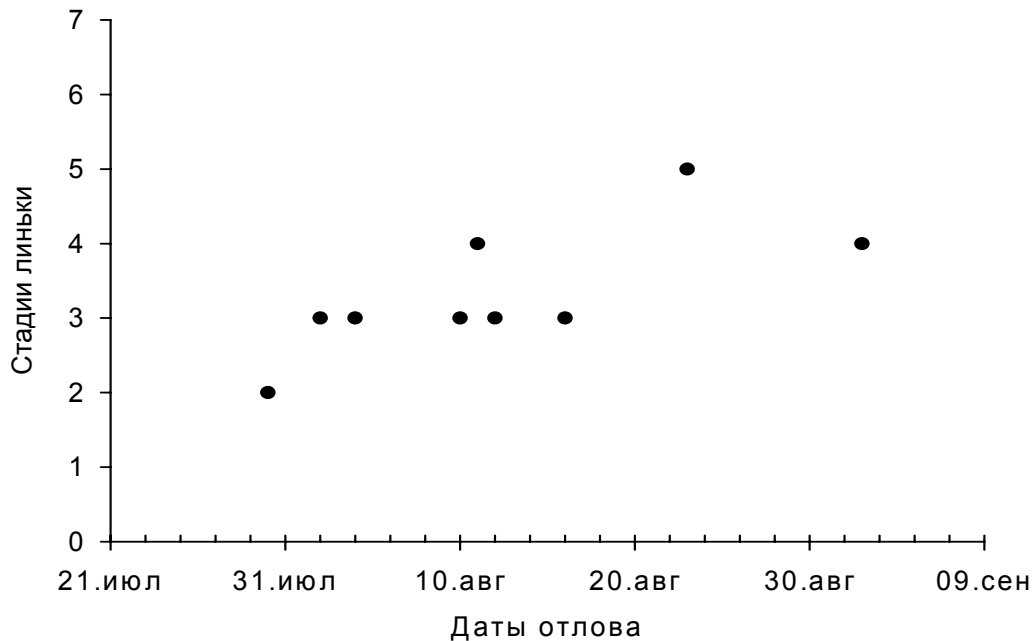

Рис. 1. Сроки отлова молодых серых сорокопутов в линном состоянии: 0 – линька не началась, 7 – линька закончилась

Гнездятся серые сорокопуты также рано. Самец, занявший участок 28 мая 1978 на Хадытаяхе, 15 июня имел гнездо с 7 ненасиженными яйцами (Данилов и др. 1984), т.е. кладка началась на позднее 8 июня, одновременно с началом массового прилёта весничек *Phylloscopus trochilus* и овсянок-крошек *Emberiza pusilla* – наиболее многочисленных кустарниковых птиц района. В гнезде, найденном В.В.Морозовым (1997) на реке Щучьей, 15 июня 1996 было 7 насиженных яиц, т.е. кладка началась между 1 и 5 июня при более ранних сроках прилёта других воробьиных птиц. В выводках сорокопута, которые сохраняются не менее месяца после оставления гнезда, наблюдали 6, 5, 5 молодых птиц (Данилов и др. 1984; Головатин, Пасхальный 2005) при возможном наличии в кладках болтунов. Таким образом, величина кладки составляет 5-7 яиц, что несколько больше, чем у многих других северных воробьиных. Учитывая, что сорокопуты хорошо защищают от хищников свои кладки и выводки, прирост популяции должен быть выше обычного, что, однако, не наблюдается.

Постювенальная линька частичная, но весьма значительной полноты. Заменяется оперение на всех птерилиях туловища, сменяется также часть кроющих крыла (Резвый 1990). При осмотре 6 птиц, пойманных нами на разных этапах линьки, обнаружена смена средних верхних кроющих первостепенных маховых, малых и средних верхних кроющих второстепенных маховых, карпального кроющего, верхних кроющих пропатагиальной складки, верхних и нижних кроющих кисти, нижних кроющих третьестепенных маховых. Не наблюдали линьку больших верхних кроющих второстепенных маховых, которые не всегда линяют и в Приладожье, и средних нижних кроющих второстепенных маховых, в Приладожье линяющих у всех птиц (Там же). Учитывая минимальное число осмотренных особей, можно считать, что отличий в полноте линьки нижеобских птиц от ладожских или нет, или у первых она несколько меньше за счёт кроющих крыла.

По аналогии с другими воробьиными с подобной полнотой линьки, процесс смены оперения удаётся разделить на 6 стадий. Особь, пойманная 8 августа на 1-й стадии, имела почти полностью доросшее юношеское оперение (остатки чехликов на периферии спинной птерилии) и растущее перо (трубочки) в центре ветвей грудного отдела брюшной птерилии, т.е. линька отделена от дорастания. С учётом этого, начинается она не раньше 35-дневного возраста. Две заканчивающие линьку особи (на 6-й стадии) пойманы 3 и 18 сентября (рис. 1). Птиц, закончивших линьку, мы не ловили. Несомненно, однако, что линька совмещается с началом миграции, как и в Приладожье, где серых сорокопутов ловят на пролёте и преимущественно в состоянии завершения линьки (Резвый 1990). Длительность линьки соответствует величине птицы. Особь, пойманная 3 сентября, не могла начать линьку, исходя из фенологии 1982 года, раньше 15-20 июля, т.е. линька длилась не менее 1.5 месяца. Линия тренда, построенная по результатам отлова линяющих сорокопутов, указывает следующие даты: начало – 1 августа, конец – 7 октября, длительность – 67 дней.

Послебрачная линька полная: 15 сентября 1977 пойман взрослый сорокопут на 10-й стадии линьки.

Осенняя миграция наблюдается в конце августа – сентябре. В районе стационара Октябрьский серых сорокопутов видели в период с 10 по 18 сентября 1978; с 28 августа по 10 сентября 1979; 25 сентября 1998.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*

Эта весьма обычная в северной тайге птица в лесотундре попадает в категорию редких, встреченных далеко не всеми орнитологами, работавшими в нашем районе. На Полярном Урале, в районе станции Красный Камень впервые её встретили мы в 1977 году (Рыжановский

1998); в 1996 году – В.К.Рябицев и В.В.Тарасов (1997). М.Г.Головатин и С.П.Пасхальный (2005) указывают мельничка для Лесного Урала, где протекают реки, образующие реку Войкар, и отмечают обычность этого вида в нижней части бассейна Войкара. Севернее устья этой реки вид становится редким, но проникает до лесного острова на реке Хадытаяха, где слышали поющих самцов, отлавливали их паутиными сетями и нашли готовое пустое гнездо (Данилов и др. 1984). На стационаре Ласточкин берег, в среднем течении реки, в период с 1978 по 1986 год на учётной площадке (14 га) славки-мельнички по одной паре наблюдались в течение 3 лет (Рябицев 1993). В окрестностях Лабытнанги этот вид также редок (Пасхальный Головатин 2007), но на стационаре Октябрьский мы регистрировали этих птиц на контрольной площадке, отлавливали их с весны до осени и находили гнёзда. За годы картирования пар (1978-1983 и 2002-2004) непосредственно на площадке мельнички гнездились по одной паре в 1978 и 1981 годах. В 1978 году вторая пара найдена за пределами участка. В другие годы птицы пели за пределами территории, как правило, в числе не более одного самца, или в окрестностях стационара их не было вовсе.

Вероятно, мельничек предъявляет весьма высокие требования к гнездовому биотопу: все известные пары занимали территории в полосе смешанного леса из лиственницы, ели, берёзы в нижней и средней частях склона коренного берега с переходом на надпойменную террасу, но не в пойменных ивняках и ольховнике и не на границе с лиственничным редколесьем у верхней бровки коренного берега.

В.К.Рябицев (2001) отмечал поздние сроки прилёта этого вида на крайнем севере ареала – в середине июня. Но он же на стационаре Ласточкин берег (река Хадытаяха) наблюдал поющего самца с 29 мая по 10 июня 1980 (Данилов и др. 1984). На стационаре Октябрьский мы ловили мельничков (только самцов) в следующие сроки: с 14 по 24 июня 1979, 6 июня 1981, 2 и 5 июня 1988. С П.Пасхальный (Пасхальный, Головатин 2007) в окрестностях Лабытнанги встречал этих славков в последней пятидневке мая 2002 года и в первой пятидневке июня 2004. В 1981 году самец славки-мельничка занял участок на контрольной территории стационара Октябрьский 2 июня, одновременно с первыми весничками, варакушками *Luscinia svecica* и овсянками-крошками.

Два из трёх найденных гнёзд были построены на елях, у ствола; одно – на берёзе, в 1 м от ствола в сплетении ветвей. В последнем гнезде 2 июля 1981 было 4 яйца, 4 июля – 6 яиц, вылупление наблюдали 16 и 17 июля; соответственно, насиживание длилось 13 сут считая от дня откладки последнего яйца. Начало кладки – 29 июня. Это гнездо находилось на участке самца, впервые отмеченного 2 июня. Если это был тот же самый самец, то или самки прилетают значи-

тельно позднее, или первая кладка была разорена, но пара не распалась. Скорее, верно первое предположение, тем более, что самок весной мы не ловили совсем. В первом гнезде 6 и 7 июня 1978 вылупилось 3 птенца из 4 яиц. Расчётная дата начала кладки – 19 июня. Во втором гнезде кладка начата 21 июня 1978, но гнездо брошено. Птенцы мельничка сидели в гнезде 10 и 11 дней и вылетали при попытке кольцевания.

Слётки довольно долго держатся группой районе гнездового участка. Из гнезда, найденного в 1978 году с 3 птенцами, 2 пойманы повторно одной и той же сетью 11 и 12 августа в 300 м от места вылупления. Птицам в дни отлова было 34 и 35 дней.

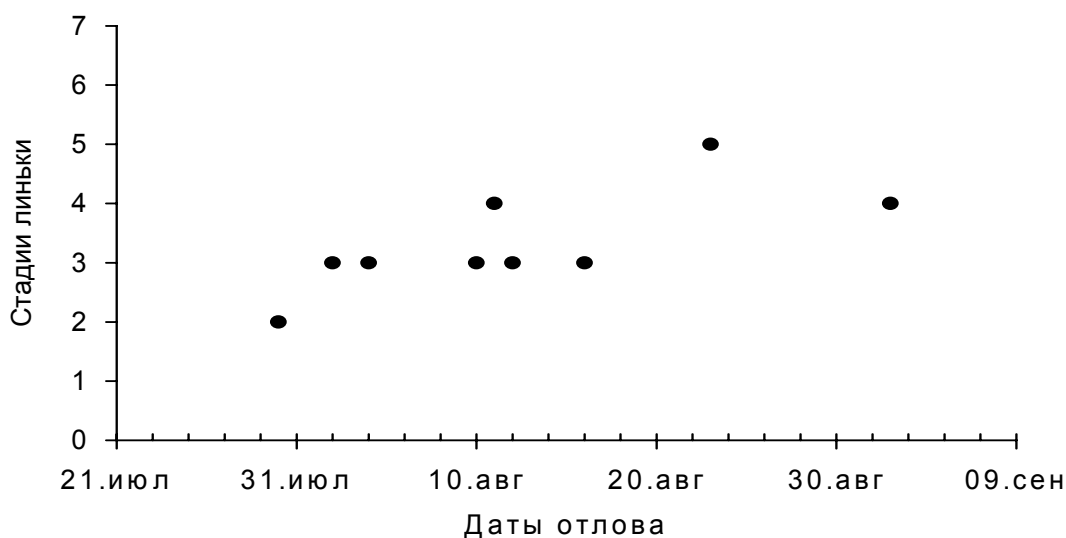

Рис.2 Сроки отлова молодых славков- мельничков в линном состоянии:
0 – линька не началась, 7 – линька закончилась.

В годовом цикле *S. curruca* две линьки: постювенальная у годоводков, послебрачная у взрослых во второй половине лета в области гнездования, предбрачная – на местах зимовки. Для мельничка характерна максимальная среди северных славковых полнота постювенальной линьки: на голове и туловище заменяются перья, начавшие рост в гнезде (центральные ряды птерилий туловища, основная часть перьев головной птерилии); из верхних кроющих крыла все, кроме больших верхних кроющих первостепенных маховых (заменяются только совместно с первостепенными маховыми); из нижних кроющих заменяются кроющие кисти и третьестепенных маховых. Сопоставление полноты линьки наших птиц с птицами из Приладожья (Столбова, Музаев 1990) различий по этому показателю не выявило, но в Приладожье такая полнота линьки характерна для птиц из ранних выводков; у птиц поздних сроков вылупления может не замениться часть больших верхних кроющих второстепенных маховых. Эти авторы,

кроме того, не регистрировали замену средних верхних кроющих первостепенных маховых, что найдено у нижеобских славок.

Ф.С.Столбова и В.М.Музаев (1990) показали, что постювенальная линька у мельничков в Приладожье начинается в 18-22-суточном возрасте, независимо от сроков рождения. По-видимому, столь же рано начинается линька у птиц нашего района: окольцованные в гнезде и пойманные повторно в возрасте 34 и 35 сут птицы находились на 3-й и 4-й стадиях линьки, т.е. в середине этого процесса, начавшегося не менее чем 2 недели раньше, т.е. в возрасте 18-22-сут. Все 9 пойманных в августе и начале сентября славок были в линном состоянии, причём не было поймано ни одной птицы на последней, 6-й стадии, а только на 2-5-й (рис. 2). Несомненно, молодые птицы совмещают первые этапы осенней миграции с линькой.

Послебрачная линька, видимо, не всегда полная. Для Приладожья отмечены очень редкие случаи прерывания линьки на последних этапах (Столбова, Музаев 1990). Мы поймали самца на 3-й стадии линьки и передержали в течение месяца, до последней, 11-й стадии, с 28 июня до 29 августа. Птица не заменила все большие верхние кроющие первостепенных маховых. Обычно эти перья линяют синхронно с первостепенными маховыми. Насколько распространено такое явление – не ясно. Осмотрены также 2 самки в состоянии интенсивной линьки. 23 июля 1982 одна самка находилась на 5-й стадии, вторая 24 августа 1979 – на 7-й. Для обеих птиц была характерна обычная полная линька, но большие верхние кроющие первостепенных маховых не осматривались. Судя по продвинутости линьки, она должна закончиться в начале сентября, т.е. послебрачная линька продолжается около 50 дней.

В районе гнездового участка взрослые птицы могут находиться до конца линьки: 8 сентября на 11-й стадии линьки пойман самец, окольцованный на участке двумя месяцами раньше – 3 июля.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*

В настоящее время зелёная пеночка осваивает Приобскую лесотундру, долины Полярного Урала и островные леса Южного Ямала (Головатин, Пасхальный 2000). Для этого района она впервые зарегистрирована в 1979 году: 20 июня песню слышали на учётной площадке среди смешанного леса стационара Октябрьский, а 29 июня в берёзово-лиственнично-еловом лесу среднего течения Хадытаяхи. 28 августа 1979 на стационаре Октябрьский нами поймана молодая птица (Данилов и др. 1984). Вероятно, в это же время зелёная пеночка появилась в бассейне Щучьей, где в районе Большой излучины, по данным В.В.Калякина (1998), её даже больше, чем таловки *Ph. borealis*. 1 июня 1999 её слышали в березняке в окрестностях стационара Ок-

тябрьский; 10 августа встречена в городе Лабытнанги (Головатин, Пасхальный 2000). Весной 2004 года в Лабытнанги неоднократно наблюдалась как мигрирующий вид в третьей декаде мая (Пасхальный Головатин 2007). Южнее Лабытнанги в июле 1992 года зелёная пеночка обнаружена как довольно обычная птица в смешанном лесу выше посёлка Хошгорт (Головатин 1995). На Полярном Урале встречена в долине реки Лонготъеган в 2004 году, где в лиственничнике пели 4 самца (Головатин, Пасхальный 2005). В это же лето поющий самец встречен в районе станции Красный Камень (Рыжановский, Пасхальный 2007). Вид не найден М.Г.Головатиным и С.П.Пасхальным (2005) на территории Лесного Урала (верховья Войкара), хотя там есть вполне подходящие биотопы. При таком количестве регистраций зелёная пеночка должна быть включена в авифауну Нижнего Приобья, несмотря на отсутствие гнездовых находок.

Зарничка *Phylloscopus inornatus*

Сибирский вид, западная граница ареала которого проходит по Приполярному и Полярному Уралу, возможно (Рябицев 2001), доходит до верховий реки Печора, с северной границей по островным лесам и лиственничным редколесьям Южного Ямала. Не встречена в лесном острове среднего течения Ядаяходаяхи в годы обследования этого района. Однако в среднем течении Хадытаяхи зарничка достаточно регулярно гнездится: на стационаре Ласточкин берег регистрировали по 1-2 пары на 14 га в течение 4 лет из 8 (Рябицев 1993), но в лесу у фактории в 1971-1973 годах этих птиц не наблюдали. В верховьях Щучьей, в границах Полярного Урала, 3 пары обнаружены в 2002 году М.Г.Головатиным и С.П.Пасхальным (2005) в островке леса, а в 2004 году зарнички были довольно обычны в лиственничнике на западном склоне хребта Харчерузь долины реки Лонготъеган. В.К. Рябицев и В.В.Тарасов (1997) обнаружили несколько активно беспокоившихся пар в районе станции Собь в 1996 году, но Н.Н.Данилов (1959), Л.Н.Добринский (1965) и мы в 1976-1978 годах этих птиц в долине Собь не встречали и не ловили. Не встречал в долине Собь зарничек и С.П.Пасхальный, проводивший учёты в 2002-2004 годах (Рыжановский, Пасхальный 2007). Не гнездились они в районе стационара Октябрьский и непосредственно на учётной площадке, но отлавливались весной и во второй половине лета. Никогда не видели этих пеночек на стационаре Харп и в его окрестностях, несмотря на значительные площади редколесий.

Для зарнички характерно образование гнездовых поселений, благодаря чему локальная плотность может быть высокой; достаточно высока и обычная плотность: 3.8 ± 2.2 пар/км² облесенной площади в верховьях Щучьей, 6.8 ± 1.8 – в долине Лонготъегана, где найдено по-

селение из 8 пар (Головатин, Пасхальный 2005), 3.6 ± 2.4 пар/км² пойменного леса в среднем течении Хадытаяхи (Рябицев 1993). В целом зарничек в Приобской лесотундре гнездится мало, т.к. в послегнездовой период и на пролёте в долине Оби – основной трассе пролёта кустарниковых и лесных птиц – они встречаются единично.

Зарнички в нашем районе тяготеют к редколесьям. В верховьях Щучьей держались в ерниковом травяно-моховом лиственничнике (Головатин, Пасхальный 2005); в верховьях Хароты – в лиственничных редицах (Морозов 2003); в долине Соби – в негустом смешанном лесу вблизи его верхней границы (Рябицев, Тарасов 1997). Прилетают, видимо, поздно. На стационаре Октябрьский в 1979 году поймали 8 июня самку, а 9 июня – самца; 15 июня 1982 слышали самца; на Хадытаяхе 3 самца пели все лето начиная с 18 июня 1981 (Данилов и др. 1984). Столь же поздно, очевидно, и гнездятся: 23 июля 1981 на Хадытаяхе найдено гнездо с птенцами в возрасте 4-5 сут. В верховьях Щучьей 22 июля 2002 зарнички наблюдались с кормом, т.е. птенцы ещё не вылетели из гнёзд (Головатин, Пасхальный 2005).

Судя по осмотрам 6 молодых птиц (1976-1983 гг.), постювенальная линька протекает в августе и имеет очень небольшую полноту: заменяются контурное оперение (вероятно, не всё) на голове, центральные ряды на брюшной, спинной, плечевой, бедренной птерилиях, часть перьев на голени и анального кольца. Не отмечена линька верхних и нижних кроющих хвоста, на крыле линяют часть верхних и нижних кроющих кисти и нижние кроющие третьестепенных маховых, но, видимо, не у всех особей. Линяющих молодых ловили в августе и начале сентября. 8 сентября 1977 поймана зарничка в состоянии интенсивной линьки (на 3-й стадии из 4), но в 1979 году закончившая линьку зарничка поймана 9 сентября. Возможно, отлёт молодых зарничек начинается только по окончании линьки, даже в середине сентября.

Послебрачная линька полная, протекает в августе – начале сентября. Самка с наседным пятном (докармливание слётков), пойманная 28 июля 1980, к линьке не приступала. Самец, пойманный 24 августа 1980, линьку заканчивал (11-я стадия), не заменившихся участков оперения не найдено.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*

Обыкновенная горихвостка, как дуплогнездник, тесно связана с распространением древесной растительности. В районах, прилегающих к Уралу, она встречается в северной тайге, в редкостойных лесах и в лесотундре, где распространена на север до крайних островков леса. Она обычна, но малочисленна в верховьях Войкара: 4.6 ± 1.6 пар на 10 км долины реки (Головатин, Пасхальный 2005), редка в лесном острове Хадытаяхи, где видели беспокоящуюся пару и поющих в 5 км

друг от друга самцов (Данилов и др. 1984). Гнездится в долине реки Сось, где ловили молодых птиц и нашли гнездо. Но более высока вероятность встретить гнездящиеся пары в городе Лабытнанги. Они достаточно регулярно занимают разнообразные ниши и дуплянки на территории Экологического стационара УрО РАН, встречаются и в других частях города.

Прилетают достаточно рано. В 1978 году на стационаре Октябрьский прилёт наблюдали с 3 по 21 июня, причём с 3 по 7 июня ловили самцов ($n = 4$), а затем поймали 3 самок. С.П.Пасхальный (Пасхальный, Головатин 2007) в период наблюдений за прилётом птиц в окрестностях Лабытнанги в 2002-2004 годах первых за весну горихвосток встречал 24 мая 2002, 12 мая 2003, 23 мая 2004, на 1-10 дней раньше варакушек и каменок *Oenanthe oenanthe*, но позднее первых белобровиков *Turdus iliacus* (2002 год) или одновременно с ними. Поющие самцы отмечались в Лабытнанги 21 мая 1989, 17-18 мая 1992, 28 мая – 16 июня 1995 (Пасхальный, Сеницын 1997).

Три гнезда горихвостки найдены в Лабытнанги. Первое располагалось в щели стены гаража, второе – в гнездовом ящике для белых трясогузок. В начале июля в них было по 5 птенцов 6-8-сут возраста. В третьем гнезде (Пасхальный, Сеницын 1997) 16 июня 1991 было 7 недавно вылупившихся птенцов, которые вылетели 2 июля. В районе станции Красный Камень в елово-берёзово-лиственничном лесу найдено гнездо в полудупле сломанной лиственницы на высоте 4 м: 16 июня 1978 в нём находились 4 недельных птенца.

В годовом цикле обыкновенной горихвостки одна линька, протекающая в области гнездования: постювенальная частичная у молодых, послебрачная полная у взрослых особей (Савинич 1990). В Ленинградской области постювенальная линька протекала во второй половине июля – августе, первая перелинявшая птица поймана 21 августа. Полнота постювенальной линьки – как у большинства других дроздовых: линяет контурное оперение головы и туловища, кроме рядов перьев, доросших в послегнездовое время; на крыле не заменялись часть, от пяти до девяти больших верхних кроющих второстепенных маховых (Савинич 1990). На стационаре Октябрьский в состоянии линьки пойманы два первогодка. 13 августа птица была на 4-й (из 6) стадии линьки. Молодая птица, осмотренная 26 августа, линьку практически закончила. Судя по описанию состояния оперения первой горихвостки, полнота её линьки не отличалась от полноты линьки горихвосток Ленинградской области.

В долине реки Сось 29 августа 1976 поймана самка взрослой горихвостки в полностью новом оперении, т.е. послебрачная линька полная, закачивается рано т.к., вероятно, рано начинается и совмещается с размножением.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*

Синехвостку относят к типичным обитателям таёжных лесов (Головатин, Пасхальный 2005), но в Приобской лесотундре среди хвойных пойменных лесов она обычно редка. Северная граница ареала, возможно, проходит по долине Хадытаяхи, где в лиственничнике с еловым подростом видели поющего самца (Данилов и др. 1984) или несколько южнее: гнездование доказано для стационара Октябрьский, несомненно гнездятся синехвостки в районе станции Красный Камень, видели 5 поющих самцов в лиственничниках долины реки Лонготъеган (Головатин, Пасхальный 2005). В пойменном лесу долины реки Войкар М.Г. Головатин (Головатин, Пасхальный 2005) встретил поющего самца только в 2003 году при регулярных наблюдениях с 1987 года. Вероятно, птицы могут исчезать из района на ряд лет и появляться вновь. В долине реки Собь в 1960 году два выводка нашёл Л.Н.Добринский (1965); в 1976-1978 годах там же нами пойманы 3 молодые птицы (две в 1976); при регулярных маршрутных учётах птиц в 1977 и 1978 годах в гнездовой и послегнездовой периоды синехвосток не видели. В 1996 году В.К.Рябицев и В.В.Тарасов (1997) в смешанном лесу (от реки до нижней границы криволесья) насчитали до десятка поющих самцов и 2 беспокоящиеся пары. С.П.Пасхальный там же в 2002-2004 годах слышал одну птицу только в 2004 (Рыжановский, Пасхальный 2007). В окрестностях стационара Октябрьский отлавливались по 0-2 птицы в сезон, но в 1989, 1992, 2003 и 2004 годах они гнездились непосредственно на учётной площадке.

Для синехвостки характерно образование гнездовых поселений. На стационаре Октябрьский в 1989 году в елово-лиственничном лесу первой надпойменной террасы учтены две пары менее чем в 50 м друг от друга; а в 1992 году обнаружены три пары, гнёзда которых располагались в 50-100 м друг от друга. В долине Лонготъегана три самца держались в 200-250 м друг от друга, два – в 1.5 и 2.5 км от них. Все найденные гнёзда синехвостки были устроены в естественных или выкопанных в слое зелёного мха нишах с небольшим горизонтальным ходом к лотку, что сближает синехвостку с обыкновенной каменкой (по наличию хода), таловкой *Phylloscopus borealis* (по нише в склоне или слое мха) и, по мнению В.К.Рябицева (2001), более южной зарянкой *Erithacus rubecula*. Одно гнездо находилось в обрыве ручья в выемке глубиной 20-25 см. 1 июля 1989 (ранняя весна) в нём сидели 7 слётков, вылетевших при попытке взять одного из них. Второе гнездо было в норе полёвки под пнём, расстояние от входа до лотка также составляло около 20 см. 22 июня в гнезде было 5 птенцов в возрасте 6-7 сут; 26 июня птенцы оставались в гнезде, 1 июля слётки летали недалеко от гнезда, взрослые птицы кормили их. Гнёзда, найденные в 1992 году, были устроены однотипно: в норках, выкопанных непосредственно

птицами в зелёном мху. В гнёздах было по 5 яиц, вылупление началось 20 июня, 22 июня и 26 июня, т.е. кладка началась в середине первой декады июня. В первом гнезде птенцы вылупились из 3 яиц, в остальных – из всех. Первый выводок по достижении птенцами 13-сут возраста был взят в лабораторию для дальнейшего содержания. Слётки необычно рано, в 15-сут возрасте, начали самостоятельно клевать личинок мучного хруща и муравьиные коконы. В середине августа две птицы, находившиеся на средних этапах линьки, были случайно выпущены, третья жила в неволе до окончания линьки. Слётки других выводков покинули гнёзда в 14-сут возрасте. Следует отметить доверчивость взрослых во время выкармливания птенцов: птицы залетали в гнездо в присутствии наблюдателя. Но после вылета слётков поведение птиц, видимо, резко меняется, т.к. Л.Н.Добринский (1965) писал о чрезвычайной осторожности синехвосток. 13-15 августа 1960 в районе станции Красный камень на склоне в смешанном лесу он встретил два нераспавшихся выводка.

Постювенальная линька синехвостки описана мной ранее (Рыжановский 2005), поэтому здесь приводятся общие сведения. В ходе постювенальной линьки, как и других видов, заменяются перья, выросшие в гнездовое время: центральные ряды брюшной, спинной, плечевой, бедренной птерилий, все верхние и нижние кроющие рулевых, контурные перья головы (вероятно, все), часть перьев голени. На верхней стороне крыла заменяются кроющие кисти и крылышка, средние нижние кроющие первостепенных маховых (возможно, не у всех птиц), малые, средние и большие верхние кроющие второстепенных маховых. Из последних могут заменяться либо все, либо только внутренние (14-20-е). На нижней стороне крыла сменяются кроющие кисти, средние нижние кроющие второстепенных маховых, нижние кроющие третьестепенных маховых. У одной из вольерных птиц заменились большие и средние нижние кроющие первостепенных маховых и внутреннее (19-е) маховое перо.

Начинается постювенальная линька в относительно позднем возрасте: вольерные птицы в условиях естественного фоторежима Нижнего Приобья приступили к линьке в возрасте 36, 40, 40 сут. Общий порядок замены оперения не отличается от других северных дроздовых. Птенцы, взятые для передержки в вольере, вылупились 20 июня 1992. Начало линьки зарегистрировано 24, 28 и 28 июля. Две случайно выпущенные птицы 1 августа находились на 2-й и 3-й стадиях линьки. Особь, содержавшаяся в неволе до конца линьки, 7 сентября была в новом наряде (сохранялись остатки чехликов по периферии вентрального отдела). Она затратила на смену оперения 45 сут.

Основное время постювенальной линьки синехвосток в Нижнем Приобье – август (рис. 3). Двух начинающих линьку птиц (2-я стадия)

поймали 28 июля 1980, на 3-й стадии – 4 августа 1980, на 4-й – одну птицу 15 августа 1977, на 5-й – 2 птиц 15 августа 1976 и 27 августа 1989. Заканчивающая линьку синехвостка, на 6-й стадии, поймана 28 августа 1977.

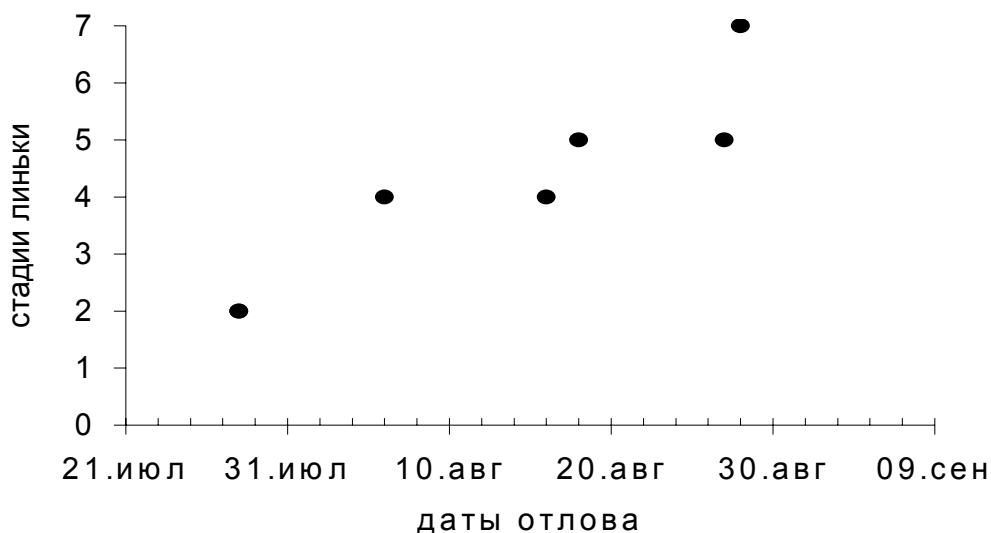

Рис. 3. Сроки отлова молодых синехвосток в линном состоянии: 0 – линька не началась, 7 – линька закончилась.

Линия тренда, построенная по этим отловам, даёт следующие даты: начало линьки – 19 июля, окончание – 4 сентября, длительность – 47 сут, что почти полностью совпадает с ходом линьки вольтерной особи. В осеннюю миграцию синехвостки включаются, видимо, на последней стадии линьки, в конце августа – начале сентября.

Послебрачная линька у синехвостки полная. 28 августа 1979 на стационаре Октябрьский поймали самца, заканчивающего линьку (на последней, 11-й стадии). Не сменившихся перьев в наряде не было. Отлёт начинается, несомненно, после отрастания рулевых и маховых.

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*

Северная граница ареала чернозобого дрозда в долине Оби проходит, вероятно, по широте устья реки Харбей, на Полярном Урале – по долине реки Сось в среднем течении. Причём эти дрозды встречены как в районе станции Сось, где древесная растительность представлена ивняками (Данилов 1959), так и на участках высокоствольного лиственничного леса в окрестностях станции Красный Камень. М.Г.Головатин и С.П.Пасхальный (2005) не встречали чернозобых дроздов при обследовании долин с лесными островами на Полярном Урале (реки Лонготъеган, Байдарата), но на Приполярном Урале, в лесных массивах на реке Погурей (130 км южнее реки Сось) этот вид обычен и численно не уступает белобровику. Весной чернозобые дрозды зале-

тают до лесных островов в долинах рек Щучья и Хадыта (Данилов и др. 1984), но сведений о гнездовании нет.

В наш район чернозобые дрозды прилетают позднее рябинников *Turdus pilaris*. Все регистрации первых в сезон птиц приходятся на вторую половину мая – начало июня: 19 мая 1977 (ранняя весна), 31 мая 1978 (поздняя весна), 25 мая 1975, 1 июня 1981, 3 июня 1976 (средняя весна). В 1978 году на стационаре Октябрьский чернозобые дрозды ежедневно попадали в сети в период с 5 по 7 июня, одновременно с массовым прилётом варакушек.

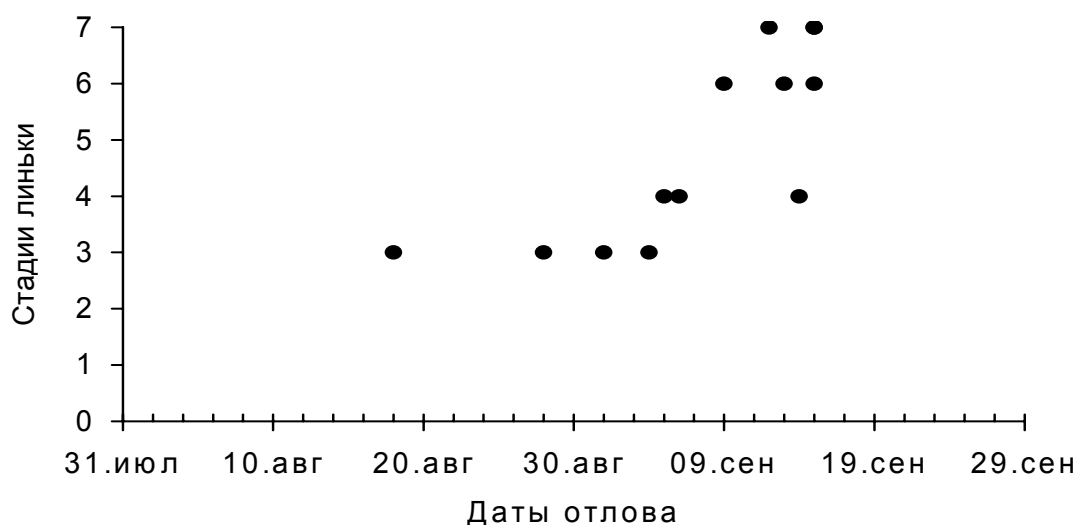

Рис. 4. Сроки отлова чернозобых дроздов линном состоянии: 0 – линька не началась, 7 – линька закончилась.

В долине Оби в окрестностях стационара Октябрьский гнездование чернозобых дроздов не зарегистрировано, беспокоящихся птиц не наблюдали, в послегнездовое время пойман один первогодок: 1 сентября 1982. В долине реки Соби в хвойном лесу южных склонов и на дне долины в 1976-1978 годах это был достаточно обычный вид, но численность по годам различалась. В августе-сентябре 1976 года на 50 м паутинных сетей поймано 3 молодых и 1 взрослый дрозд; в 1977 – на 80 м сетей поймано 12 молодых и 1 взрослый, в 1978 – на 60 м сетей пойман 1 молодой чернозобый дрозд, но птицы встречались на экскурсиях. В 2002-2004 годах на постоянном маршруте в гнездовое время чернозобых дроздов не встречали; возможно, их стало ещё меньше, чем в 1970-е годы. В 1978 году найдено гнездо в пойме Соби, располагавшееся на ольхе на высоте 30 см, свитое из травы, с лотком, обмазанным глиной. 17 июля в гнезде было 5 сильно насиженных яиц. Ещё одно гнездо найдено в 1980 году в смешанном лесу южного склона долины Соби, на ели, также не высоко над землёй, сделано также из

травы, а лоток вымазан глиной. 27 июня в гнезде было 6 птенцов 3-4-сут возраста. 5 июля птенцы оставались в гнезде и не делали попытки убежать после кольцевания.

Постювенальная линька частичная, по полноте и последовательности замены оперения не отличается от других дроздовых. Пойманные в состоянии линьки первогодки в период между 18 августа и 14 сентября 1977 находились на 3-6-й стадиях (из 6 выделенных) и в новом оперении. Они заменили контурное оперение головы и туловища (центральные ряды), верхние малые и средние кроющие второстепенных маховых, внутренние (19-е, 20-е) большие верхние кроющие второстепенных маховых, верхние кроющие пропатагиальной складки, кроющие крылышка, верхние и нижние кроющие кисти, нижние кроющие второстепенных и третьестепенных маховых. Начинается линька в конце июля – начале августа, длится не менее 40 сут. Первая птица, практически закончившая линьку (остатки чехликов на брюшной птерилии), поймана 12 сентября; два чернозобых дрозда в подобном состоянии пойманы 14 сентября (рис. 4).

Послебрачная линька полная, последовательностью смены оперения, видимо, не отличается от других дроздов. На 4-й стадии линяли 7-10-е первостепенные маховые, контурные перья грудной и спинной птерилий, верхние кроющие хвоста и большие верхние кроющие второстепенных маховых. Состояние оперения двух птиц, пойманных на 11-й стадии линьки, совпадало с 11-й стадией линьки рябинника: росли 2-4-е, 12-16-е маховые, часть верхних кроющих крыла и значительное количество контурных перьев на голове и туловище. Вероятно, для чернозобых дроздов, как и для рябинников, следует выделять 12 стадий линьки (на последней заканчивается линька контурного пера). Линька начинается относительно рано: 2 августа 1976 в долине Соби поймана самка на 4-й стадии, т.е. начала она линьку в середине июля. Два дрозда, пойманные 3 и 4 сентября на 11-й стадии, должны закончить линьку к середине месяца. Индивидуальная длительность линьки составляет 60-70 сут. Во время смены дистальных маховых чернозобые дрозды утрачивают способность к полёту. Н.Н.Данилов (1959) встречал на Полярном Урале таких нелетающих птиц.

Отлетают чернозобые дрозды в первой половине сентября. На этот период приходится 13 отловов из 19, сделанных в долине Соби во второй половине лета и осенью. Первогодки, пойманные на 7-й стадии постювенальной линьки и закончившие её, имели средние запасы подкожного жира, т.е. были готовы к миграции.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*

Как и у чернозобого дрозда, северный предел распространения певчего дрозда проходит близ широты Полярного круга. 6 июля 1978

его пение слышали в долине Хадытаяхи (Данилов и др. 1984), но гнездование доказано для участка смешанного леса склона коренного берега Оби у стационара Октябрьский. В долине реки Сось, в районе станции Красный Камень, в 1976-1978 годах певчих дроздов не видели и не отлавливали, но в 1996 году В.К.Рябицев и В.В.Тарасов (1997) во второй декаде июля слышали пение одновременно 2 самцов. С.П. Пасхальный (Рыжановский, Пасхальный 2007), проводивший в этом районе учёты в 2002-2004 годах, певчего дрозда зарегистрировал только в 2004 году. В бассейне реки Войкар с 1987 года проводит учёты М.Г.Головатин; певчего дрозда в этом районе он слышал только в 2005 году (Головатин, Пасхальный 2005).

В гнезде певчего дрозда, найденном у стационара Октябрьский 24 июня 1980, находилось 4 яйца; на следующий день было отложено последнее, 5-е яйцо. Гнездо располагалось на молодой ели на высоте 2 м. Вылупление началось утром 6 июля, 7 июля в гнезде было 4 птенца. Один птенец выпрыгнул из гнезда при попытке кольцевания 13 июля. Таким образом, инкубация, считая от дня откладки последнего яйца, длится 12 дней, в 8-сут возрасте птенцы могут оставить гнездо, но не потревоженные сидят, вероятно, не менее 10-11 дней. В послегнездовое время певчих дроздов не встречали и не отлавливали.

Литература

- Головатин М.Г. 1995. Новые сведения о распространении птиц Нижнего Приобья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 12-13.
- Головатин М.Г. 1999. Птицы бассейна реки Войкар // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье, и Западной Сибири*. Екатеринбург: 75-81.
- Головатин М.Г. 2002. Население птиц Лесного Урала // *Научный вестник. Вып. 10. Биологические ресурсы Полярного Урала*. Салехард: 32-40.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2000. Орнитофауна поймы Нижней Оби // *Научный вестник. 4 (1). Мат-лы к познанию фауны и флоры Ямало-Ненецкого автономного округа*. Салехард: 18-37.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. *Птицы Полярного Урала*. Екатеринбург: 1-560.
- Данилов Н.Н. 1959. Линька некоторых птиц в условиях Полярного Урала // *Материалы по фауне Приобского Севера и её использованию*. Тюмень: 390-392.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-334.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости линьки у птиц // *Методика исследования продуктивности и структуры видов в пределах их ареалов*. Вильнюс, 1: 37-48.
- Добринский Л.Н. 1965. К орнитофауне долины р. Соби // *Тр. Ин-та биологии УФАН СССР* 38: 153-165.

- Морозов В.В. 1997. К распространению некоторых видов птиц на юге Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 116-117.
- Морозов В.В. 2003. К орнитофауне Полярного Урала // *Рус. орнитол. журн.* **12** (212): 3-5.
- Пасхальный С.П., Головатин М.Г. 2007. Весенний пролёт птиц в низовьях Оби // *Научный вестник ЯНАО. Экосистемы Субарктики: структура, динамика, проблемы охраны*. Вып.6 (50) Салехард: 23-56.
- Пасхальный С.П., Синицын В.В. 1997. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Нижнего Приобья и Полярного Урала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 119-121.
- Калякин В.Н. 1995. Дополнения к фауне гнездящихся птиц Ямала и Заполярного Предуралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 32-35.
- Карагодин И.Ю., Нестеров Е.В., Пасхальный С.П., Штро В.Г. 2000. К орнитофауне низовьев р. Лонготъеган // *Научный вестник. Материалы к познанию фауны и флоры Ямало-Ненецкого автономного округа*. Вып. 4. Салехард: 38-43.
- Равкин Е.С., Равкин Ю.С. 2005. *Птицы равнин Северной Азии*. Новосибирск, Наука: 1-303.
- Рыжановский В.Н. 1998. Птицы долины р. Соби и прилегающих районов Полярного Урала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и в Западной Сибири*. Екатеринбург: 148-158.
- Рыжановский В.Н. 2005. Постювенальная линька синехвостки *Tarsiger cyanurus* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (283): 759-764.
- Рыжановский В.Н. Головатин М.Г. 2003. Птицы орнитологических стационаров «Харп» и «Октябрьский» (Нижнее Приобье) – изменения за последние десятилетия // *Материалы по распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 147-152.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Рябицев В.К., Тарасов В.В. 1997. Заметки к фауне птиц Полярного Урала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 126-127.
- Резвый С.П. 1990. Большой сорокопут – *Lanius excubitor* // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 41-42.
- Савинич И.Б. 1990. Горихвостка-лысушка – *Phoenicurus phoenicurus* // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 57-58.
- Столбова Ф.С. Музаев В.М. 1990. Славка-завирушка – *Sylvia curruca* // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 109-113.
- Шухов И.Н. 1915. Птицы Обдорского края // *Ежегодн. Зоол. музея Импер. Акад. наук* **20**, 2: 167-238.

Новые данные по географической изменчивости некоторых славковых птиц Охотского региона

Я.А.Редькин, И.М.Малых

Второе издание. Первая публикация в 2010*

На Сахалине, Хоккайдо, Курильских островах и полуострове Камчатка для целого ряда наземных птиц описаны эндемичные подвиды. Однако географическая изменчивость многих видов в этом регионе остаётся практически неизученной ввиду ограниченности коллекционных материалов. Данное сообщение посвящено нескольким представителям семейства *Sylviidae* и основано на обработке материалов Зоологических музеев Московского и Дальневосточного университетов, Биолого-почвенного института ДВО РАН и некоторых других собраний, а также собственных сборов последних лет.

Для чернобровой камышевки *Acrocephalus bictrigiceps* Swinhoe, 1860, считающейся монотипическим видом, установлены отличия птиц материковых популяций, Сахалина и южных Курильских островов (Кунашир, Шикотан). Курильские птицы надёжно отличаются наиболее бледной общей окраской и самыми крупными размерами. Сахалинские экземпляры близки к материковым, однако отличаются более тёмным тоном окраски верхней стороны тела и меньшей интенсивностью коричнево-охристых оттенков. По размерам они в среднем немного крупнее материковых, но заметно мельче курильских экземпляров.

Восточные дроздовидные камышевки *Acrocephalus orientalis* (Temminck et Schlegel, 1847), гнездящиеся на Японских островах к северу до Хоккайдо, заметно отличаются от птиц материковых популяций более крупными размерами, прежде всего более длинными крылом и клювом. В связи с этим мелкие материковые птицы должны рассматриваться в качестве самостоятельной расы *A. o. magnirostris* Swinhoe, 1860. Залёты островных птиц, относимых нами к номинативному подвиду, известны для южных районов Сахалина и юга Приморского края.

Бурые пеночки *Phylloscopus fuscatus* (Blyth, 1842) популяций острова Сахалин представляют собой самостоятельную географическую расу, во всех нарядах хорошо отличающуюся от материковых подвидов *fuscatus*, *altaica* и *homeyeri* тёмно-бурой окраской верха и наиболее ин-

---

* Редькин Я.А., Малых И.М. 2010. Новые данные по географической изменчивости некоторых славковых птиц Охотского региона // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 261.

тенсивным коричнево-охристым оттенком на нижней стороне тела. Крыло и хвост островных птиц в среднем длиннее, чем у соседнего номинативного подвида. В периоды миграций особи сахалинской расы встречаются в Приморском крае.

Сахалинская пеночка *Phylloscopus (tenellipes) borealoides* Portenko, 1950, исходно описанная по экземплярам с острова Кунашир как более крупный и зеленоватый подвид бледноногой пеночки *Ph. tenellipes* Swinhoe, 1860, в последнее время рассматривается в качестве самостоятельного монотипического вида с островным распространением, охватывающим южную часть Сахалина, острова Кунашир, Хоккайдо и Хонсю. Основным аргументом в пользу рассмотрения островных птиц в качестве отдельного вида является совершенно иная, чем у материковой формы, структура песни. Кроме того, *borealoides* отличаются от *tenellipes* более заострённой вершиной крыла. Как показал анализ коллекционных материалов, сахалинские пеночки с Кунашира устойчиво отличаются от птиц с Сахалина более коротким и широким в основании клювом, а также в среднем более длинными крылом и хвостом. Экземпляры этого вида с острова Хонсю отличаются очень мелкими общими размерами, сходными с таковыми материковой *tenellipes*, но обладают таким же широким, как у курильских птиц, клювом и характерной для всех *borealoides* заострённой вершиной крыла.

